

Поэтика художественного текста

КАПРУСОВА, М. Н., ТОЛОКОННИКОВА, С. Ю. (ред.): *Поэтика художественного текста: Материалы IV Международной заочной научной конференции*. Борисоглебск: Кристина и К, 2015. 165 с. ISBN 978-5-902642-29-8.

Рецензируемый сборник «Поэтика художественного текста» посвящен одновременно двум значимым датам — Году литературы в России (2015) и 125-летию со дня рождения М. А. Булгакова (2016). Авторский коллектив рассматривает различные аспекты литературы и культуры, вопросы мифопоэтики и теории литературы, связи между литературой и другими видами искусства. Обширна география авторов: Германия, Беларусь, Израиль, Китай, Чехия, Россия (Борисоглебск, Воронеж, Курган, Москва, Санкт-Петербург, Симферополь), ученые Крыма и Донецка.

Сборник разделен на четыре раздела.

- Диалоги культур, языков, литератур, видов искусства. Междисциплинарные связи.
- Теория литературы. Изучение художественных произведений в школе и вузе.
- Возможные подходы к изучению художественного текста и образа творца («художника»).
- Личность и творчество М. А. Булгакова в социокультурном контексте XX–XXI веков: к 125-летию со дня рождения мастера.

Диалоги культур, языков, литератур, видов искусства.

Междисциплинарные связи

Данный раздел представлен тремя статьями, объединенными общей идеей диалога. В первой статье «Межкультурный диалог современников: Дмитрий Липскеров vs. Павел Брич» (И. Калита, Чехия) рассмотрены формы адаптации отдельных традиций русской классической литературы в творчестве современников — русского писателя Д. Липскерова и чешского писателя П. Брича. Обоих называют магическими реалистами. Авторы, принадлежащие к одному поколению, но разным национальным традициям, обнаруживают в своём творчестве много общего — стремление к отражению глубинной психологии современников, проникновение в сущность происходящего посредством творческой работы с мифом.

Статья «Образ Родины в поэтических произведениях М. А. Богдановича» Е. В. Михайловой (Беларусь) посвящена вопросу «внутренней» национальной идентичности одного из самых ярких представителей классической литературы

Беларуси — Максима Богдановича (1891–1917). Основная часть жизни поэта прошла вне родины, но несмотря на это, образ Родины — один из самых значимых в его творчестве. Именно эта тема стала основой его единственного прижизненного сборника «Вянок»¹. Автор статьи анализирует символы, встречающиеся в произведениях поэта: общечеловеческие (природа, жизнь, любовь, красота) и символы Родины (природа, родник (крыніца), Погоня (Пагоня — исторический герб ВКЛ), зерна пшеницы и др. Е. В. Михайлова обращает внимание на фольклорные мотивы в творчестве поэта, а также говорит о месте Богдановича как проводника между прошлым и будущим Беларуси (многие его тексты положены на музыку и стали известными песнями), а вместе с тем и культурного проводника — между Беларусью и Россией.

Статья Е. В. Назарко посвящена диалогу различных видов искусства. Тема дороги и печали, представленная в творчестве С. Есенина была творчески осмыслена композитором Г. В. Свиридовым и стала импульсом для создания вокального цикла «Деревянная Русь». Назарко рассматривает роль концепта *дорога*, являющегося, по ее мнению, одним из главных в творчестве поэта, и подчеркивает связь этого концепта с *темой Родины* (концепт *дорога* связан с темой ухода из дома).

Статьи Е. В. Михайловой и Е. В. Назарко независимо друг от друга выявляют общие черты, характерные для творчества С. Есенина и М. Богдановича. Таким образом, первая часть рецензируемого сборника представляет читателю видимые, а также на первый взгляд неощутимые взаимосвязи между различными литературами.

Теория литературы. Изучение художественных произведений в школе и вузе

Второй раздел открывает статья Г. Н. Боевой (Санкт-Петербург) «Возможна ли история русской литературы как история „литературных репутаций“»? Автор стремится к созданию новой методологии в процессе «выстраивания» литературного процесса, в качестве примера для анализа избрав творчество Л. Андреева. Такой выбор объясняется «пограничностью» Л. Андреева по отношению к эстетическим направлениям его эпохи. Опираясь на теорию литературных репутаций И. Н. Розанова, сформулированную в конце 20-ых годов XX века, работы Б. Н. Тынянова, Б. М. Эйхенбаума и Ю. М. Лотмана, автор статьи объясняет свое понимание понятия *литературная репутация* — «это сложный, изменяемый во времени имидж писателя на пересечении рецепции его

1 BOHDANOVİČ, M.: Vjanok: knižka vybranych veršou. Vil'nja: Drukarnja Marcina Kuchty, 1913.

творчества всеми участниками литературного процесса, включая саморецепию»². Автор высказывает мысль, что историю литературы можно прочесть — и преподавать — как совокупность динамичных литературных репутаций в ее обусловленности самыми разнообразными факторами — и собственно литературными, и социокультурными, и биографическими.

А. Я. Клименко (Борисоглебск) занимается вопросом архетипа и архетипоида в литературоведении. Работая с классическими архетипами «самость», «анима», «анимус», «младенец» и др., и указывая на значительное расширение понятия архетип в наше время, исследовательница отмечает, что архетипический принцип исследования позволяет «*опираясь на твердую теоретическую базу психологического метода, поставить конкретные задачи и решить их, таким образом, проблема автора и целостного анализа произведений получают новое освещение*»³.

Е. В. Полищук и Е. В. Суровцева («Анализ истории создания художественного текста в аудитории иностранных учащихся-филологов») предлагают алгоритм анализа художественного произведения на примере трагедии «Борис Годунов».

Возможные подходы к изучению художественного текста и образа творца («художника»)

Статьи данной части сборника посвящены (1) классической русской литературе (О. В. Богданова, Е. В. Кравченко, С. Ю. Толоконникова, К. А. Нагина, Р. В. Мирский, И. В. Александрова), (2) различным аспектам современной русской культуры — прозе и рок-поэзии (Н. К. Нежданова), (3) зарубежной литературе (О. Н. Беликова, И. Б. Корман).

И. В. Александрова (Симферополь) рассматривает жанр произведения А. А. Погорельского «Двойник, или мои вечера в Малороссии» (1828). Высказав за и против, автор статьи ищет ответ на вопрос — *правомерно ли отнесение данного произведения к жанру романа?* И. В. Александрова относит «Двойника» к явлениям переходным, «*промежуточным между циклом повестей и романом. Это, конечно, еще не роман, а цикл с осязательным интегрирующим началом, уже находящийся в преддверии русского романа*», далее исследовательница отмечает, что по такому пути «*пойдут создатели первых русских психологического*

2 BOJEVA, G. N.: *Vozmožna li istorija ruskoj literatury kak istorija „literaturnych reputacij“?* In: KAPRUSOVA, M. N., TOLOKONNIKOVA, S. Ju. (red.): *Poètika chudožestvennogo teksta: Materialy IV Meždunarodnoj zaočnoj naučnoj konferencii*. Borisoglebsk: Kristina i K, 2015. S. 29.

3 KLIMENKO, A. Ja.: *Problema archetipa i «archetipoida» v literaturovedenii*. In: KAPRUSOVA, M. N., TOLOKONNIKOVA, S. Ju. (red.): *Poètika chudožestvennogo teksta: Materialy IV Meždunarodnoj zaočnoj naučnoj konferencii*. Borisoglebsk: Kristina i K, 2015. S. 36.

(М. Ю. Лермонтов «Герой нашего времени») и философского (В. Ф. Одоевский «Русские ночи») романов»⁴.

Образ Петербурга как кризисную точку в «превращении» героя в романах середины XIX века рассматривает в своей статье Е. В. Кравченко (Симферополь).

К. А. Нагина (Воронеж) занимается исследованием дома Константина Левина — героя романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина» и связанных с ним водных метафор, которые, по ее мнению, поддерживают в произведении идею домостроительства — передавая состояние любви ко всему существу.

И. А. Полуэктова (Борисоглебск) представляет воспоминания известного русского философа, экономиста и политического деятеля — Струве, различные аспекты его нелитературоведческого, субъективно-личностного отношения к творчеству И. Бунина.

Концепция истории и личности в творчестве Т. Манна неоднократно претерпевала изменения. Ее дальнейшей разработкой занимается О. Н. Беликова (Борисоглебск). Рассматривая широкий историко-культурный контекст романа «Иосиф и его братья», особое внимание исследовательница уделяет вопросу религиозности — его пониманию. «Под религиозность Томас Манн понимает внимание человека к внутренним изменениям, которые претерпевает мир, к изменчивой картине представлений об истине и справедливости»⁵.

Современной литературе в названном разделе посвящены статьи О. В. Богдановой, Р. В. Мирского, С. Ю. Толоконниковой.

О. В. Богданова (Санкт-Петербург) анализирует образ русского мира в романе Т. Толстой «Кысь» на примере метафоры остранившегося голубчикова социума. С целью проникновения в его семиофсери критик рассматривает диахронные стилистические трансформации лексической единицы «голубчики», указывает на реминисцентные связи. Исследовательница приходит к выводу: «Остранение хронотопа (и в целом голубчикова этноса) приводит к тому, что постисторическая модель мира Толстой одновременно оказывается моделью доисторической, постцивилизационная равна доцивилизационной»⁶.

4 ALEKSANDROVA, I. V.: *Na puti k filozofskomu romanu: cikli A. A. Pogorel'skogo «Dvojniki, ili Moi večera v Malorossii»*. In: KAPRUSOVA, M. N., TOLOKONNIKOVA, S. Ju. (red.): *Poëtika chudožestvennogo teksta: Materialy IV Meždunarodnoj zaočnoj naučnoj konferencii*. Borisoglebsk: Kristina i K, 2015. S. 47.

5 BELIKOVA, O. N.: *Koncepcija istorii i ličnosti v romane Tomasa Manna «Iosif i jego brat'ja»*. In: KAPRUSOVA, M. N., TOLOKONNIKOVA, S. Ju. (red.): *Poëtika chudožestvennogo teksta: Materialy IV Meždunarodnoj zaočnoj naučnoj konferencii*. Borisoglebsk: Kristina i K, 2015. S. 53.

6 BOGDANOVA, O. V.: *Obraz «russkogo mira» v romane T. Tolstoj «Kys'»*. In: KAPRUSOVA, M. N., TOLOKONNIKOVA, S. Ju. (red.): *Poëtika chudožestvennogo teksta: Materialy IV Meždunarodnoj zaočnoj naučnoj konferencii*. Borisoglebsk: Kristina i K, 2015. S. 59.

Р. В. Мирский (Курган) представляет творчество современного российского автора И. В. Бояшова, относящегося к т. н. поколению нулевых. При анализе произведения «Путь Мури» (2007, «Национальный бестселлер») автор статьи использует приемы Бахтина — анализ различных форм художественного времени (идиллическое, авантюрное, мистериальное).

Д. А. Соболев (Курган) рассматривает особенности организации пространства и времени в романе Н. Ключаревой «Россия общий вагон» (2008). Работая с основными типами хронотопа, критик проводит его анализ с точки зрения различных функций — сюжетообразующей и жанрообразующей. Останавливаясь более подробно на социальном, психологическом и биологическом видах хронотопической организации, автор статьи вычленяет и анализирует основной символ романа — вагон.

Статья «Интерпретация военной темы в контексте самоопределения в русской рок-поэзии» Н. К. Неждановой (Курган) представляет творчество известных российских исполнителей (в основном старшего поколения, относящихся к визиткам советской эстрады): Г. Сукачев, К. Кинчев, Ю. Шевчук, А. Макаревич, В. Цой. Автор делает попытку проследить трансформацию военной тематики и неразрывно связанных с ней ценностных ориентиров. Рассматривая военную тему в рок-поэзии как критерий самоидентификации всех рокеров, автор статьи упускает некоторые моменты. Название статьи не включает время исследовательского выбора, во-вторых, представлены тексты песен старшего поколения исполнителей, т. е. советской эстрады, в третьих, не совсем правомерно включение в разряд русской рок-поэзии «Песни о войне» казахстанской группы «Motor-Roller». В подобных темах прежде всего необходимо четко разграничить понятия русский и русскоязычный, русский и советский, которые в современном контексте имеют свои константы, их смешение может вести к некорректным выводам.

Статья С. Ю. Толоконниковой (Борисоглебск) посвящена поэзии современного крымского поэта С. Новикова. Отмечено, что поэт-современник по-иному преломляет литературные традиции, обогащая их новыми образами и ассоциативными рядами, создавая «свой миф о поэте и его особом месте в «профанном» мире, о его функциях, о сущности поэтического слова, о мире творца»⁷. В статье прослеживается восприятие места и роли поэта в разных традициях — от Гомера до наших дней, вычленяется общая тема поэтов всех

7 ТОЛОКОННИКОВА, С. Ю.: «Izbavi Bog ot zvonkoj čepuchi...»: tema tvorca i tvorčestva v poèzii S. Novikova. In: KAPRUSOVA, M. N., ТОЛОКОННИКОВА, С. Ю. (red.): Poètika chudožestvennogo teksta: Materialy IV Meždunarodnoj zaočnoj naučnoj konferencii. Borisoglebsk: Kristina i K, 2015. S. 105.

времен и народов — одиночество (у Новикова: *Одиночество! Крепче спирта [...]*), его различные инварианты.

И. Б. Корман (Израиль) демонстрирует новый подход к анализу рассказа Ф. Кафки «Сельский врач» (1919). Почти сто лет после выхода в свет произведение Кафки вновь вызывает интерес и становится импульсом для межкультурного диалога. В 2007 г. вышел анимационный фильм японского режиссера Коджи Ямамура — близкая к оригиналу экранизованная интерпретация, в 2009 г. появилась серьезная попытка истолкования различных аспектов данного произведения — статья З. Копельман («Еврейский Кафка: Рассказ „Сельский врач“»). Автор статьи ставит новые вопросы и рассматривает аспекты, которые не были затронуты в статье Копельман. Интересна трактовка своеобразного преломления языческих представлений о коне как о загробном животном. В своем анализе И. Б. Корман опирается на исследования исторических корней волшебной сказки В. Я. Проппа и символику славянской мифологии. Лошадь врача отправляется на тот свет — этому событию противопоставляется «ответный визит» с того света (появление «нездешних» коней и конюха, пришедших забрать служанку, а если получится, то и мальчика с доктором). Анализ И. Б. Кормана отличается полнотой, пристальным вниманием к деталям и довольно подробной разработкой категории двоичности.

Личность и творчество М. А. Булгакова в социокультурном контексте XX–XXI веков: к 125-летию со дня рождения мастера

Булгаковедческий раздел (Е. А. Иваньшина, О. А. Казьмина, М. Н. Капрусова, А. А. Кораблев, И. Корман, М. К. Кшондзер, В. В. Шилов) расширяет неисчерпаемую, всегда актуальную тему.

Статья Е. А. Иваньшиной (Воронеж) «Искусство и жизнь в пьесе М. А. Булгакова „Полоумный Журден“» рассматривает реализацию приема театр в театре и указывает на прямые реминисценции с творчеством Мольера и пьесой самого Булгакова «Багровый остров» (ситуация языкового смешения). Эффект раздвоения в произведении наблюдается одновременно на нескольких уровнях: поэзия и проза — как два языка; актеры и роли; жизнь и искусство, но вместе с тем присутствует прием скрепы — текст в тексте, слуга в слуге (Брэндауан).

О. А. Казьмина (Китай) исследует образы китайцев в произведениях «Китайская история» и «Зойкина квартира». Она отмечает, что в целом в творчестве Булгакова «в семантическом коде образов „иностранцев“, „чужаков“ явно присутствует дихотомия Запад — Восток. Цель булгаковских азиатов, репрезентированных в художественном мире М. А. Булгакова китайцами, приезжающими

в СССР, коренным образом отличается от цели европейцев, азиаты, очевидно, в поисках лучшей жизни, бегут в Россию, подобно другим булгаковским героям, стремящимся к счастливой жизни в Европе. Россия представляется китайцам неким райским пространством, как, например, Париж для персонажей „Зойкиной квартиры“⁸. Говоря о лейтмотиве зеркальности, критик подчеркивает, что у Булгакова он является универсальным и реализуется на различных уровнях художественной структуры, отражаясь во всех значимых категориях.

М. Н. Капрусова (Борисоглебск) анализирует полисемантический образ ландышей в романе Булгакова «Мастер и Маргарита». Ландыши в этом романе встречаются всего один раз, однако исследовательница не считает их случайным символом и рассматривает их семиосферу как многоформатную. Работая с двумя возможными уровнями интерпретации — биографическим и мифологическим, включая также языческую и христианскую семантику, и не исключая другие возможности (*ландыши на столе могли появиться и по воле другого «ведомства»*), критик встраивает ландыши в цветочный ряд романа и отвечает на поставленный ею вопрос: *Почему мастера и Маргариту, чудесным образом оказавшихся после Весеннего бала полнолуния в своем подвале, там ждали не обоими любимые розы, или символ их встречи мимозы, а ландыши?* Обратившись к письмам Булгакова, исследовательница дает ответ: *«букетик ландышей мог появиться на столе в комнате мастера и Маргариты, решивших быть вместе в горе и в радости, благодаря детским воспоминаниям писателя. В память об отце: недаром в романе ландыши располагаются рядом с абажуром. Тогда ландыши не только знак весны, но и символ теплой семейственности, дружбы и верности. Словом, тех отношений, которые были у родителей Булгакова [...]»*⁹.

А. А. Кораблев (Донецк) в своей статье «Маргарита и критики. (К вопросу о рецептивной установке в романе „Мастер и Маргарита“» рассматривает особенности рецепции образа Маргариты. Самоотверженность Маргариты, готовой идти ради своей любви на любые жертвы, вызвала двойное отношение у критиков, как и оценка самого этого образа — «этически двойственного». Автор статьи приводит примеры прочтения и оценки главного женского образа А. Н. Барковым и А. Кураевым, опровергающих добропорядочность Маргариты.

8 KAZ'MINA, O. A.: «*Kitajskij angel*», ili «*Čert znajet čto takoje*» (*Obrazy kitajcev v proizvedenijach M. A. Bulgakova «Kitajskaja istorija» i «Zojkina kvartira*). In: KAPRUSOVA, M. N., TOLOKONNIKOVA, S. Ju. (red.): *Poëtika chudožestvennogo teksta: Materialy IV Meždunarodnoj zaočnoj naučnoj konferencii*. Borisoglebsk: Kristina i K, 2015. S. 118.

9 KAPRUSOVA, M. N.: *Obraz landyšej v romane M. Bulgakova «Master i Margarita» kak otkraženije i otkražajušee*. In: KAPRUSOVA, M. N., TOLOKONNIKOVA, S. Ju. (red.): *Poëtika chudožestvennogo teksta: Materialy IV Meždunarodnoj zaočnoj naučnoj konferencii*. Borisoglebsk: Kristina i K, 2015. S. 126.

А. Кораблев ведет к заключению, что роман Булгакова, кроме иных, содержит неформальную, эзотерическую позицию, «с которой надлежит судить человека, но к этой позиции нужно прийти, а главное — уверовать и убедиться, что она действительно есть. Поэтому глава, с которой начинается рассмотрение деяний Маргариты, предваряется проникновенным призывом увидеть любовь, проникнуться ею и судить о человеке не по букве нравственного закона, а на других основаниях — по законам любви»¹⁰.

И. Б. Корман (Израиль) представляет роман израильской писательницы М. Будовской «Вечер в Муристане», являющийся, по его мнению, заметным явлением зарубежной русской литературы. Причиной для его включения в булгаковедческую часть рецензируемого сборника являются прямые аллюзии с романом М. Булгакова «Мастер и Маргарита». Главный герой романа — советский школьник, после репатриации — работник компьютерной фирмы, который изобрел технологию создания фильмов без участия актеров. В прокат запускается незаконная экранизация «Мастера и Маргариты». Автор статьи наглядно иллюстрирует, как булгаковский текст в новом веке создает предпосылки для возникновения новых художественных произведений и межкультурных связей.

М. К. Кшондзер (Германия) анализирует рассказ М. Булгакова «Красная корона» (1922), развивая и подтверждая неоднократно высказанную мысль о творчестве Булгакова как о метатексте, включающем множество связей и аллюзий.

Заключительная статья В. В. Шилова (Москва) «Не потерять головы» посвящена мотиву отрезанной головы в романе «Мастер и Маргарита». Автор статьи работает с многочисленными метафорами и аллюзиями.

Рецензируемый сборник «Поэтика художественного текста» (2015) достойно развивает традицию предыдущих одноименных борисоглебских сборников. Все статьи объединены общей идеей диалога — будь то межкультурного, литературного, говорят о преемственности и интертекстуальности. Авторы сборника вносят новые идеи в развитие булгаковедения, ставшего вечной темой не только в российском литературоведении. Ценным также является рассмотрение актуальных вопросов литературы с точки зрения представителей разных культурных традиций.

Инна Калита

10 KORABLEV, A. A.: Margarita i kritiki. (K voprosu o receptivnoj ustanovke v romane „Master i Margarita“. In: KAPRUSOVA, M. N., TOLOKONNIKOVA, S. Ju. (red.): *Poëtika chudožestvennogo teksta: Materialy IV Meždunarodnoj zaočnoj naučnoj konferencii*. Borisoglebsk: Kristina i K, 2015. S. 141.